

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО В МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ

© 2012 г. Вениамин Евгеньевич Чиркин¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются общие принципы мусульманской правовой культуры, обусловленные религиозно-правовыми и моральными заповедями “священных текстов” Корана и Сунны, а также особенности осуществления этих принципов в странах мусульманского фундаментализма и “продвинутых” арабских государствах.

Annotation: the article deals with the general principles of the Moslem legal culture, which are caused by religious, legal and moral norms of the “sacred texts” of the Koran and Sunna, as well some specialities of the realisation of these principles in the countries of Moslem fondamentalism and in the “advanced” Arabic countries.

Ключевые слова: мусульманская правовая культура, Коран, Сунна, мусульманский фундаментализм, “продвинутые” арабские страны.

Key words: moslem legal culture, the Koran, Sunna, moslem fondamentalism, “advanced” Aradic countries.

Мусульманская цивилизация существует почти полтора тысячелетия. Крупными мусульманскими государствами (2012 г.) являются: Индонезия (население – 182.2 млн человек), Пакистан (146.9 млн), Бангладеш (116.8 млн), Иран (63.9 млн) и др. Даже если не считать некоторые страны Тропической Африки (например, в Нигерии при населении 148.2 млн несколько десятков миллионов – мусульмане), то в мире более 20 государств – мусульманские (из приблизительно 210). Кроме того, крупные мусульманские общины существуют в Индии – 109.6 млн (из 1.1 млрд. населения), Китае – 29.1 млн (из 1.3 млрд.), России – 16 млн (из 142.2 млн), США – 7 млн (из 313.2 млн), во Франции – 5.8 млн (из 65.3 млн). Обычно считают, что в мире проживают от 1.3 до 1.6 млн мусульман.

Мусульманские страны неодинаковы. Ситуация в “продвинутых” (модернизированных) странах (Алжир, Бангладеш, Египет, Индонезия, Ирак, Ливан, Сирия и др.) существенно отличается от положения в странах мусульманского фундаментализма или радикализма (султанат Оман, Королевство Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран, эмират Катар и др.). В мусульманской системе права (в отличие от многих других авторов мы считаем, что систему права нужно отличать от семьи права) есть, по существу, две семьи: фундаменталистская (традиционная) и “осовремененная” (модернизированная). Последняя имеет свои особенности, однако в правовой культуре той и другой групп стран принципиальные постулаты одинаковы. Они отражены прежде всего в “священных книгах” мусульман – Коране и Сунне. Их положения счита-

ются непререкаемыми в обеих группах государств, и новые реалии (жизнь общества теперь иная, чем полторы тысячи лет назад), изменения в праве, которые все-таки происходят и не могут не происходить даже в странах мусульманского фундаментализма (например, принятие основных низамов и даже конституций), стремятся согласовать, в том числе путем изощренных истолкований, с текстами “священных книг”. “Священные книги”, особенно Коран, – главный источник мусульманского права, правовой культуры, считаются конституцией государства.

В законодательстве стран мусульманского фундаментализма (радикализма) иногда прямо говорится об этом. Статья 1 Основного низама (закона) об управлении Саудовской Аравии (1992) устанавливает: “Конституция: Священный Коран и Сунна пророка”, хотя в некоторых странах мусульманского фундаментализма есть свои акты с названием “конституция” (они дарованы монархами), в других – приняты подобные по структуре конституциям основные низамы монархов². В “продвинутых” мусульманских странах действуют конституции, принятые парламентами или на референдуме. По форме, содержанию, методам правового регулирования они подобны типу современной конституции.

Коран содержит проповеди, произнесенные пророком Мухаммедом в 610–632 гг. н.э. в городах Саудовской Аравии – Мекке и Медине³. Сунна – это по

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igpran@igpran.ru).

² В исламе считается, что подлинные и вечные законы для мира и людей содержатся в Коране в виде его изречений, это – коранические законы (кануны), а монархи издают рукотворные законы, тоже законы, но другого рода.

³ Мухаммед – “посланник Аллаха” создал многочисленную по тем временам армию (видимо, до 10 тыс. человек) и во-

существование жизнеописание пророка, его поведения, принимаемых им решений. В Коране 114 сур (глав), разделенных на 6616 аятов (заповедей, стихов, поучений), якобы переданных Мухаммеду Аллахом – единым богом “правоверных” (до этого среди жителей Южной Аравии существовало многобожие). Сунна состоит из нескольких тысяч хадисов, записей, составленных кем-либо со слов очевидцев события из жизни пророка или переданных через третьих лиц. В первой части каждого хадиса подробно говорится об источнике сведений (кто был очевидцем или кому сообщался факт жизни пророка, его решение), затем содержится само положение, т.е. своего рода норма.

Положения, содержащиеся в Коране и Сунне, мало похожи на современные правовые нормы. Многие аяты выражены в стихотворной форме (для слушателей проповедей пророк был одержимым и поэтом)⁴. Правила, содержащиеся в них, – это одновременно нормы религии, морали и права. Они имеют синкретический (нерасчлененный) характер. Им должен следовать мусульманин (“правоверный”) не только в общественной, но и в личной жизни. Конкретных юридических норм среди них мало. Из 6616 аятов собственно юридическое содержание имеют, по разным подсчетам, лишь 200 – 500, из нескольких тысяч хадисов Сунны – 300 – 500, из остальных аятов и хадисов правила поведения (в том числе, нормы права) выведены (“извлечены”) юристами – учеными исламоведом, образовавшими разные толкования “священных книг”, толки (масхады) в VIII – IX вв. Они же истолковали и те положения Корана и Сунны, которые можно считать юридическими нормами.

В исламе есть четыре основных толка суннитского направления (ханбалиты, шафииты и др.) и три толка шиитского направления (джафариты, исмаилиты, зейдиты)⁵, названные по именам их основателей, созда-

оруженным путем искоренял многобожие на Аравийском полуострове, боролся против приверженцев других религий (вплоть до “священной войны” против “неверных”) во имя господства во всем мире веры ислама. Мухаммед создал на Аравийском полуострове единое теократическое государство, где он был создателем новой религии (фактически одновременно идеологии и основ новой культуры), правителем и верховным судьей.

⁴ Подробнее см.: *Лафитский В.И.* Сравнительное правоведение в образах мира. Т. 2. М., 2011. С. 73–89.

⁵ В принципе эти толкования внутри суннитского и шиитского направлений одинаковы, создатели последующих суннитских или шиитских масхадов обычно были учениками основателей масхадов, но некоторые внутренние различия, что естественно, все же есть. Сунниты и шииты тоже едины по принципиальным вопросам, но они по-разному толкуют некоторые положения Корана: о значении общего мнения (иджмы) мусульманского сообщества (уммы) или общего мнения аш-шуры (консультативного совета при монархе) для принятия решений; о пределах использования аналогии (кияса) при принятии решений, а это важный вопрос из-за недостаточной определенности многих норм шариата; есть

телей канонизированных правовых “комментариев” Корана и Сунны). В книгах основателей масхадов содержатся высокоавторитетные (религиозно обязывающие и юридически обязательные для “правоверных”) умозаключения по трактовке норм Корана и Сунны. Именно эти своего рода комментарии и используются непосредственно как юридические источники права: непосредственно для ссылок на норму Корана и Сунны в мусульманском (шариатском) суде, как правило, не используются (выражается лишь высокое почтение к Аллаху и к ним). По книгам древних авторов – основателей школ ислама многие века мусульманские судьи решали дела “правоверных” и наказывали их (автору этой статьи судья преклонного возраста в далекой сельской провинции Йемена демонстрировал такую книгу аш-Шафии, по которой он ранее отправлял правосудие). Лишь через много столетий была начата неофициальная кодификация мусульманского права, а позже – официальная (об этом – ниже).

Все эти древние источники с их истолкованиями, признанными официальными властями и мусульманской уммой (“сообществом правоверных”), образуют шариат (“праведный путь” жизни)⁶, “ядро” шариата, как подчеркивают авторы мусульманских стран, образуют Коран и Сунна⁷. В странах мусульманского фундаментализма принятия новых законов (низамов) избегают. Считается, что все, что нужно человеку, есть в шариате, нужно только уметь “извлечь” необходимое, а это делают ученые-исламоведы (муджтахиды) или факихы (борцы за веру). Многие из них одновременно являются высшими священнослужителями, которые вправе коллегиально или единолично принимать фетву – обязательное для мусульманина мнение о применении шариата к конкретному случаю⁸.

В “продвинутых” странах новое законодательство принимается весьма широко, но и в данном случае шариат – его основа. В конституциях этих стран сказано, что источником законодательства должен быть шариат, а там, где в конституциях говорится о равноправии

разногласия по вопросу о замещении места правителя и об ответственности правителя перед уммой и др. Иногда противоречия суннитов и шиитов по вопросу о правильном понимании “священных книг” доходят до вооруженных столкновений между ними.

⁶ Считается, что в шариат, в том числе в проповеди пророка, вошли некоторые нормы обычного права, но только племен Южной Аравии. Нормы адата других народов, в том числе Северного Кавказа, к подлинному шариату не относятся. Это уже собственные добавления.

⁷ См.: *The Oxford Handbook of Comparative Law / Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann.* Oxford, 2008. P. 631.

⁸ Так, например, в Иране был вынесен смертный приговор английскому писателю С. Рушди за книгу о пророке, которую сочли вредной (впоследствии эта фетва была отменена другим аятоллой), в Пакистане фетвой была морально осуждена женщина-министр за то, что она в знак благодарности публично обняла мужчину-иностранца.

женщины и мужчины, добавляется: это должно осуществляться по шариату (на деле шариат такое равноправие принципиально исключает).

В шариате учеными-исламоведами выделяется собственное право – фикх. Это выделение имеет условный характер. В исламе право не может быть отделено от религии и морали. Выполнение религиозных обрядов – тоже правовая обязанность перед Аллахом и перед умой. В противном случае полиция нравов (мутава), теоретически созданная умой, а фактически духовными властями (они не отделены от светских) может, например, отхлестать плетью “правоверного”, если он не молится в часы молитвы, а занимается другим делом, или передать его мусульманскому судье (кади и др.), который, действуя единолично, может наказать виновного⁹ (в принципе шариатские суды единоличные. Мухаммед тоже судил один. Лишь затем стали создаваться, видимо, под влиянием обычного права, коллегияльные шариатские суды).

Некоторые современные мусульманские правоведы признают, что в шариате содержатся неоднозначные положения, используемые для экстремизма. В связи с этим в мае 2012 г. состоялась Международная конференция богословов 23 стран, которая дала современные, как отмечено в документах конференции, научные толкования таким спорным понятиям ислама, как “такфир” (обвинение в неверности исламу), “джихад” (односторонне толкуется как объявление войны “неверным”), а также идее вселенского халифата и некоторым другим. По результатам конференции 30 мая 2012 г. принята не фетва (обязательное заключение муджтахидов, имеющих право самостоятельно толковать положения Корана), а Декларация (“научно обоснованный документ”), разъясняющая неправильно понимаемые положения ислама, которые используются определенными силами в том числе для совершения террористических действий.

В выводах конференции содержатся 18 пунктов, толкующих содержание некоторых положений ислама и мусульманской системы права. Вот некоторые из них: ислам запрещает проливать кровь и причинять ранения; джихад многосторонен и не сводится к вооруженным действиям, приказ же о военном джихаде может отдать только законный правитель; халифат не может создаваться на территории суверенного государства; посягательства на жизнь и имущество людей не могут быть оправданы фактом их неверия (“куфр”); обвинение в неверии и суровые последствия отсюда – только право Аллаха, даже муджтахиды не вправе выдвигать такфир против кого-либо; нельзя чинить препятствия немусульманам, мирно живущим среди мусульман,

проявление дружбы к ним не запрещено в исламе (например, помощь больным) и др.

Коран и Сунна – основа всего мировоззрения мусульманина, мусульманской культуры. Некоторые положения Корана непосредственно включены в законодательство мусульманских стран. Таковы указанные в Коране членовредительные показания в уголовном праве (например, отсечение руки за кражу, забивание камнями до смерти неверной жены), но, как говорилось, таких конкретных норм и в “священных книгах” немного. К тому же уголовные наказания указанного рода установлены (и применяются) только в странах мусульманского фундаментализма шариатскими судами, в “продвинутых” мусульманских странах таких наказаний, как и шариатских судов, нет¹⁰. В гражданское право (если использовать этот термин) вошел коранический запрет получения процента по ссудам и запрет взыскания штрафа за просрочку оплаты по долгу (эти нормы есть и в “продвинутых” странах, где приняты уголовные, гражданские и иные кодексы. Подобные нормы Корана включены в эти кодексы). В странах мусульманского фундаментализма кодексов нет. Считается, что все, что необходимо человеку, есть в “священных книгах”, нужно только понять и извлечь.

С середины IX в. в исламском праве утвердился принцип таклида (“подражания”): мусульманин обязан был строго следовать учениям канонизированных школ, но в одной и той же стране юристы могли выбирать и применять выводы той или иной школы, правда, только в ее целостности. В настоящее время это тоже разрешено, по крайней мере в некоторых странах (например, в Саудовской Аравии).

С одной стороны, исламоведы стран мусульманского фундаментализма считают, что мусульманское право не совместимо с правом “неверных”. Это отчуждение правовых культур вызвано разными причинами. В их числе – воинственность фундаменталистского (радикального) ислама, возникшего на базе вооруженной религиозной борьбы за господство ислама в мире (все мусульмане мира теоретически считаются членами большой мусульманской уммы), изоляция и отрицательное отношение к миру “неверных”. Такой радикализм и одновременно политизация ислама в последние десятилетия в мире усиливаются. С другой – колонизация и насилие со стороны Запада, “крестовые походы”, пренебрежительное отношение Запада к ценностям ислама, попытки насадить в иной, не подготовленной к этому культуре институты капиталистической западной демократии или “социалистическую ориентацию”.

⁹ Шариатские суды даже в Индонезии и Малайзии приговаривали в 2010 г. к наказанию плетью (ударам пальмовыми ветвями) европейских женщин за нарушение ислама – ношение мужской одежды (брюк).

¹⁰ Правда, такие суды появились в северной Нигерии. Эта часть страны населена в основном мусульманами.

Однако отчуждение правовых культур в наше время проповедуют только фундаменталисты. Если указывают иные факты (восприятие исламским правом моделей других правовых культур), то фундаменталисты объявляют это простыми совпадениями: мусульманская правовая культура, по их мнению, не может быть смешана с культурой “неверных”. Ученые “продвинутых” стран допускают сближение разных правовых культур, по крайней мере по многим основным вопросам. Ливанский профессор Н. Маррат¹¹ утверждает, что институты мусульманского права могут быть совмещены с институтами других систем и семей, в том числе европейских. Такое сближение идет в том числе в сфере публичного права. Не только в “продвинутых” странах, но и в фундаменталистском Иране вместо монархии установлена республиканская форма правления, в большинстве мусульманских стран есть парламенты (в том числе в Иране, правда, иранский парламент действует на непартийной основе и с иными процедурами). В “продвинутых” мусульманских странах есть политические партии и выборы. В 2005 г. первые частичные выборы (сохранилась частичная назначаемость) на непартийной основе были проведены даже в фундаменталистской Саудовской Аравии в муниципальных советах отдельных городов. В странах мусульманского фундаментализма отрицают необходимость принятия кодексов законов (и вообще многих низамов), утверждая, что все необходимое есть в Коране, Сунне и их официальных толкованиях, но в большинстве мусульманских стран приняты разные кодексы законов. Таковы факты.

Процесс робкого сближения идет и со стороны Запада. Это выражается в признании особой мусульманской правовой культуры (некоторые институты права в шариате получили детальную разработку), в распространении в праве других стран методов консультаций и принятия решений путем консенсуса (а не голосования), согласований и др. Вместе с тем некоторые ключевые институты шариата не могут быть восприняты другими правовыми системами (например, неравноправие женщин с мужчинами или ранние браки – по толкованиям некоторых исламоведов, основанным на данных из жизни пророка, – с 9-летнего возраста для женщин).

В последние десятилетия в странах мусульманского фундаментализма появились конституции (впервые в Кувейте в 1962 г.) и основные низамы (впервые в Саудовской Аравии в 1992 г.) – акты, похожие по форме на конституции. В том и другом случаях они были дарованы монархами (позже, например в Бахрейне, в 2002 г. конституция тоже была дарована эмиром) без участия избирателей и представительных органов.

Правда, низамы иногда рассматривались на заседаниях аш-шуры – консультативного совета, назначенного монархом. В них есть теперь и светские нормы основополагающего характера: например, ст. 44 Основного низама Саудовской Аравии (1992) устанавливает разделение властей (юридическая, исполнительная и организационная ветви власти, правда, источник всех их один – монарх).

Таким образом, в настоящее время в обеих группах мусульманских государств фактически признана необходимость “рукотворного” основного закона наряду с “божественными законами” Корана. Однако и теперь в странах мусульманского фундаментализма основные низамы стоят ниже Корана, как говорилось, “подлинной” конституцией в них являются Коран и Сунна. В “продвинутых” мусульманских странах конституции приняты парламентом или на референдуме. Однако и в этой группе мусульманских государств их основные законы устанавливают, что главным источником законодательства является шариат, а ислам – государственной религией. Законодательство должно им соответствовать. В этой группе стран в конституциях говорится и о равноправии женщин, но соответствующая статья имеет окончание – “равноправие по шариату”, но последний такое равноправие исключает.

Кроме “священных книг”, их канонизированных толкований средневековыми авторами (масхадов), современных правовых актов (в странах мусульманского фундаментализма их принимается немного из-за указанного подхода, что все уже есть в “священных книгах”) источниками права считаются иджма и кияс (шафиитская школа мусульманского права называет “корнями” мусульманского права Коран, Сунну иджму и кияс). Иджма – это единогласное мнение аш-шуры – консультативного совета мусульман-мужчин, назначенного монархом (в “продвинутых” странах аш-шура частично избиралась гражданами, частично назначалась главой государства – президентом). При единогласном мнении аш-шуры (голосование не проводится) монарх должен поступить согласно ее мнению, в ином случае монарх вправе поступить по своему усмотрению. Кияс – это применение аналогии. Ее тоже ищут прежде всего в Коране и его толкованиях.

Есть и другие приемы поисков рациональных решений, в результате чего существуют не только разные ответы разных толков и школ по одному и тому же вопросу, но и несовпадающие позиции одной и той же школы, а ведь это – не просто научные доктрины, они используются как источник права. В результате характерной чертой мусульманского права является стремление избегать формулирования общих норм и искать конкретные правовые решения в каждом случае. Казуальность – одна из отличительных черт мусульманского права. Однако казуальность все же осуществляется на основе общих установок. Одна из них: каждый по-

¹¹ См.: The Oxford Handbook of Comparative Law / Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. P. 631.

ступок мусульманина должен оцениваться с позиций установленных Аллахом дозволений и запретов, которые не могут быть нарушены ни властями, ни рядовыми людьми.

Длительное время мусульманское право развивалось казуально, путем решения отдельных дел и толкований, опираясь на Коран, Сунну, масхады. Но масхады не были кодифицированы. Попытки кодификации начались в XII в. в частном порядке, в доктринальной форме, кодификации не являлись актами государства.

Наиболее яркий пример этого рода – “Хидая. Комментарии мусульманского права”. Хидая была составлена приверженцем ханифитской школы Маргинани в XII в. Текст документа был разделен на 54 книги и охватывал самые различные вопросы: от положения рабов, отпущенных временно на волю для получения последующего выкупа, до жертвоприношений. Хидая содержала точные юридические формулировки. Книга много столетий широко использовалась в судебной практике. В целом это был акт о правовом статусе личности, вопросы публичного права, организация управления государством в нем не регулировались. Они подразумевались естественно установленными в соответствии с Кораном и Сунной.

Примером кодификации по повелению высшей власти является Маджалла, составленная по повелению султана Османской империи в 1869–1877 гг., и введена его актом в действие на территории империи (кроме Египта). В тексте Маджаллы была 1851 статья, составленная по канонам ханидийской школы. Статьи были распределены по 16 книгам. Маджалла регулировала в основном личный статус, имущественные вопросы и обязательственные отношения. Организация власти в ней тоже не регулировалась.

Маджалла имела четкие формулировки и с этой точки зрения не уступала европейским кодексам того времени. В некоторых странах она еще долго применялась после распада Османской империи (в Албании – до 1928 г., в Ираке – до 1933 г., в Палестинской автономии в Израиле до 1989 г.).

Человек в шариате. Вся жизнь мусульманина (общественная и частная) подчинена строгим заповедям пророка, выражающим волю Аллаха. Человек в мусульманском праве пассивен. Его действия направляет Аллах. Считается, что законы тоже пишут не люди, их рукой водит Аллах.

Поступки человека разделены на обязательные, рекомендуемые, разрешенные, порицаемые и запрещенные. Теоретически назначение права видится в удовлетворении интересов и потребностей человека. В связи с этим существует деление потребностей: 1) жизненно необходимые; 2) облегчающие его существование и 3) излишние. Любая норма права должна быть также нацелена на защиту одной из основных ценностей: религии (ислама), жизни, разума, продолжения рода и

собственности. Субъективные права, связанные с этими ценностями, делятся на принадлежащие Аллаху, отдельным людям или вместе Аллаху и индивидам.

Для шариата характерно стремление к умеренности, исключению рисков и крайностей, стремление не обременять человека и в связи с этим – возможность проявлять гибкость (алкоголь запрещен, но при болезни, в пустыне от жажды его принять можно), допускается нанесение ущерба частичного во избежание ущерба общего и т.п.

В шариате центральными идеями являются: равенство всех перед Аллахом; единство сообществ на основе веры; приоритет обязанностей перед Аллахом (а также его посланником и, как следствие, перед властями, иногда – перед уммой) по сравнению с субъективными правами; принцип “исламской справедливости”. Эти положения имеют в масхадах конкретные нормы (исключение из равенства женщин и “неверных”, в сообществе не должно быть смешения с “неверными” (в том числе такого рода браков, нужно принять ислам, это необходимо и для получения гражданства). Мусульманин вправе иметь до четырех жен одновременно. Женщина получает по наследованию половину того, что при равных условиях положено мужчине, женщину за неверность можно убить, мужчину – нельзя, свидетельства двух женщин в суде приравниваются к одному мужскому свидетельству и т.д. Лица другой веры, иностранцы должны быть отделены от уммы, не включаться в нее. Иностранные рабочие на нефтяных промыслах стран мусульманского фундаментализма живут отдельно и по особым правилам.

Нарушение веры – обязанности перед Аллахом (отступничество) наказывается особенно жестоко, безусловное повиновение монарху (принцип “слушаю – значит повинуюсь” записан в некоторых основных низамах стран мусульманского фундаментализма). “Исламская справедливость” конкретизирована обязательным закятом – 5%-ным налогом с имущества богатых в пользу бедных, созданием особой вакуфной собственности. Юридически (хотя не всегда фактически) основное значение имеет не частная, а публичная (в условиях данных стран – государственная) собственность. Проявлением принципа справедливости в современных условиях является также порядок распределения доходов, полученных от экспорта углеводородов, между всеми гражданами страны – мусульманами. Однако принцип “исламской справедливости” понимается своеобразно. Он исходит из преимуществ для “правоверных” над “неверными”, знатных племен перед другими, шейхов по сравнению с рядовыми, мужчин перед женщинами. В “продвинутых” мусульманских странах положение по некоторым вопросам иное (участие граждан в политике, в формировании органов государства, применение референдума, нормы о равноправии женщин, традиционные права челове-

ка в конституциях, кодексы законов по отраслям права и др.), но, как говорилось, и здесь принципы шариата объявлены источником законодательства, а это влечет за собой множество последствий, в том числе в повседневной жизни.

Право и мусульманское общество. Мусульманская цивилизация сохраняет элементы феодальной общественно-экономической формации, полуфеодального строя. Выше это было видно в связи с особенностями правового положения человека. Это заметно и в регулировании общественного строя, и в политической системе.

В мусульманской цивилизации основой социума является не индивид (как в капиталистической цивилизации, существующей в наиболее развитых странах в форме либерально-социального капитализма) и не коллектив, основанный, как считается, на единстве общественных интересов и их приоритете перед интересами индивида (как в цивилизации тоталитарного социализма), а особое сообщество “правоверных” – умма. Такое сообщество существует в местных масштабах, в границах государства и как международное сообщество правоверных – международная умма. На любом уровне она основана на единстве веры – ислама. Иные верования в доктрине отвергаются вплоть до священной войны с “неверными” в средневековом исламе (сейчас эти положения Корана истолковываются иначе). Смешение с “неверными” и равноправие с ними в исламе не допускаются.

Из концепции единства уммы вытекают обязанность отмеченного выше закята и запрет рыбы – ростовщических процентов при займе. Эти положения Корана теперь содержатся в основных низамах стран мусульманского фундаментализма (например, в ст. 21 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г.).

В конституциях “продвинутых” стран таких норм нет, но это не означает, что они не применяются как обычаи и нормы Корана, особенно в сельской местности. Иным является в таких странах и отношение к собственности на природные ресурсы: иностранные инвестиции разрешены практически во всех сферах экономики. Капиталистические отношения ломают традиционные установки в сфере труда, социальных отношений, в других областях, но все же при сохранении почтения к заповедям “священных книг”.

Право и государственный строй. Умма организована в форме государства (в странах мусульманского фундаментализма – в форме мусульманского халифата или имамата). Среди стран мусульманского фундаментализма республика и парламент существуют только в Иране. Принцип халифата отстаивают сунниты, принцип имамата – шииты. Обе версии ислама считают, что во главе общины “правоверных” и одновременно государства должен стоять один человек, избранный в конечном счете Аллахом, которому должен помогать

семейный совет и совет из авторитетных мусульман-мужчин (аш-шура). Сунниты считают, что основой возникновения власти халифа является гипотетический договор. Народ (умма) как бы избирает халифа и обязуется ему подчиняться, халиф обязан разрешать конфликты в сообществе для достижения справедливости в соответствии с шариатом.

По представлениям шиитов имам получает свой пост непосредственно от Аллаха (Аллах выбирает одного из достойнейших людей) для осуществления пророческой миссии, но в конечном счете считается, что власть того и другого проистекает от воли Аллаха. Практически она передается по системе байях – определения наиболее достойного наследника из правящей семьи (аль-Сабахов в Кувейте, аль-Тани в Катаре и т.д., не обязательно сыновей) семейным советом при участии улемов (иных высших духовных лиц). На практике монархами становились и брат, и племянник. В республиканском Иране руководитель (лидер) государства также выбирается особым советом духовных лиц из лиц высшего духовного звания. Это – иная должность, чем президент, например, Ирана.

Имам не зависит от уммы, он непогрешим. Халиф теоретически несет ответственность перед уммой, но она откладывается до Судного дня, поскольку община не вправе совершать над ним правосудие.

Семейный совет в странах мусульманского фундаментализма – неформальное, но очень важное учреждение. Ближайшие родственники монарха решают важнейшие вопросы власти при участии улемов. Семейный совет не только определяет монарха по системе байях (после смерти предыдущего), но и меняет его, в том числе по причине малой активности, болезни или недостаточного благочестия (такие факты бывают и в наше время). Из среды семейного совета назначаются министры (те же лица доминируют в правительстве, возглавляемом монархом), из родственников назначаются наместники, губернаторы территорий.

Парламенты в странах мусульманского фундаментализма заменены принципом аш-шуры. Это – совещательный совет (иногда до 150 человек), назначенный монархом из числа авторитетных мусульман-мужчин (одно время в составе такого совета в Омане были две женщины, но эта практика быстро прекратилась). Решения в аш-шуре, как и на других уровнях, принимаются консенсусом, голосование отвергается. Как говорилось, решения совета обязывают монарха только в одном случае – при единогласном мнении аш-шуры.

Теоретически в умме все открыто друг другу. Существует институт маджлиса: любой правоверный может прийти в резиденцию монарха с заявлением или жалобой (обычно от имени монарха принимает чиновник). Свои маджлисы есть и у членов королевской семьи. На деле существуют определенные ограничения

доступа на такие маджилисы. Рядовому мусульманину до монарха вряд ли добратся.

Выборы в представительные органы и другие выборы в странах мусульманского фундаментализма отвергаются как институт, разрушающий единство уммы, хотя, например, в Иране – выборные парламент и президент и на президентских выборах 2009 г. была сильная конкуренция. В 2005 г. в Саудовской Аравии проведены также первые частичные выборы (часть членов назначается) в совещательный муниципальный совет столицы. Развернулась довольно острая борьба между кандидатами. Но борьба идет не между партиями. В странах мусульманского фундаментализма политические партии, профсоюзы запрещены (считается, что их существование противоречит Корану). Огромны полномочия монархов (законы (низамы) принимают они, причем вправе принимать и без совета с аш-шурой).

В “продвинутых” мусульманских странах существуют республиканская форма правления, партии, общественные объединения, есть парламент, выбираются советы (представительные органы на местах), но центральное значение в политической системе

занимает президент, возглавляющий свою партию, имеющую безраздельное большинство в парламенте. Обычно президент переизбирается без каких-либо ограничений (в Индонезии ограничения теперь установлены, но один из прежних президентов (Сухарто) избирался семь раз). В некоторых странах один и тот же президент избирался в пятый раз (Египет), иногда место покойного президента занимает его сын, заранее подготовленный к этому (Сирия). До революционных событий к замене должностей своих отцов готовились сыновья и в других арабских странах.

Движение жизни иногда ломает, а иногда преобразует различные элементы мусульманской правовой культуры. Эти преобразования волнообразны: в настоящее время после событий 2011 г. в арабских странах роль традиционных исламских факторов опять возросла, растет влияние мусульманского фактора в Европе и Америке. Но, видимо, это все-таки в исторической перспективе – явление временное. Жизнь пробивает себе дорогу не только в “продвинутых” странах, но и в странах мусульманского фундаментализма.